

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Седьмая сессия

Официальные отчеты

Председатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Понедельник 10 ноября 1952 года, 3 ч. дня

Центральные учреждения, Нью-Йорк

Чествование памяти
покойного президента Израиля

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к очередному пункту повестки дня, я должен, от имени Генеральной Ассамблеи, выразить делегации Израиля наше глубокое соболезнование по поводу кончины д-ра Хайма Вейцмана, президента Израиля. Я уверен, что выражу желание Ассамблеи, если буду просить делегацию Израиля передать наше сочувствие правительству Израиля и семье покойного президента по поводу утраты этого великого гуманиста, ученого и государственного деятеля. Прошу членов Генеральной Ассамблеи встать и минутой молчания почтить память президента Израиля.

Представители встанут и соблюдают минуту молчания.

Заявление Генерального Секретаря

2. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я считаю своим долгом до возобновления общих прений сообщить вам содержание письма, которое я передал сегодня утром Председателю Генеральной Ассамблеи. Это письмо гласит следующее:

«Многоуважаемый господин Пирсон,

Я позволяю себе сослаться на наш частный и конфиденциальный разговор, происходивший 11 сентября, когда я сообщил Вам, что после долгих размышлений в течение многих месяцев я решил покинуть должность Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций.

Как я Вам говорил, я был намерен предпринять этот шаг ко времени открытия седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я отложил это до сегодняшнего дня, когда министры иностранных дел пяти постоянных членов Совета Безопасности собрались в первый раз за время настоящей сессии, в надежде, что это облегчит соглашение по вопросу о моем заместителе.

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ
В НАСТОЯЩИЙ ОТЧЕТ

стр.

Общие прения (*продолжение*) 2
Выступления г-на ван-Зеланда (Бельгия),
г-на Роберта Шумана (Франция) и г-на Лун-
са (Нидерланды)

Я буду благодарен Вам, если Вы предложите поставить на повестку дня новый вопрос: «Назначение Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций».

3. Я уже сообщил о своем решении Председателю Совета Безопасности д-ру Цзяну.

4. Вам всем, я полагаю, следует знать, что я принял это решение минувшим летом, после долгих совещаний со своей семьей и несколькими близкими друзьями. Те немногие другие лица, с которыми я советовался после этого, пытались убедить меня остаться на моем посту. Я им за это благодарен. Я совершенно уверен, однако, что именно теперь я могу подать в отставку без ущерба для Организации Объединенных Наций и что для Организации Объединенных Наций будет лучше, если я покину свой пост теперь.

5. Я прежде всего хочу напомнить вам, что я хотел уйти еще в 1950 году, когда истек пятилетний срок моих полномочий. Я согласился остаться на своем посту только потому, что агрессия в Корее создала условия, при которых я должен был оставаться.

6. Теперь, мне кажется, положение несколько изменилось. Организация Объединенных Наций остановила агрессию в Корее. Мир может быть заключен, если Советский Союз, Китайская Народная Республика и северокорейцы искренне желают прекратить борьбу.

7. Если они искренни, то новый Генеральный Секретарь, который будет избран единогласно пятью великими державами, Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, сможет быть более полезным, чем я. С другой стороны, я вовсе не хотел бы, чтобы, если мировая ситуация ухудшится, позиция Генерального Секретаря нанесла хотя бы малейший ущерб надежде на достижение нового соглашения, которое помогло бы предотвратить мировую катастрофу.

8. Имеются и другие соображения, по которым я считаю, что данный момент является более подходящим для моего ухода, чем 1950 год. Постройка постоянных зданий Центральных учреждений закончена. Мне незначит ждать, пока будут закончены последние детали — пока вырастет трава на газонах, будут посажены деревья, расцветут в садах цветы и будут закончены фрески на стенах.

9. Далее, Секретариат также лучше поставлен и организован как один из главных органов Объединенных Наций. Разумеется, его можно еще улучшить и сделать более эффективным. Но и теперь Организация

Объединенных Наций имеет хороший Секретариат. Я внес на текущей сессии Ассамблеи предложения [А/2214] о реорганизации, которые, мне кажется, помогут в будущем улучшить администрацию. Я считаю, что новый Генеральный Секретарь должен быть избран теперь же, чтобы он имел возможность составить свое собственное мнение об этих предложениях, до того как следующая сессия Генеральной Ассамблеи вынесет по ним решения.

10. Я знаю, что мое сегодняшнее заявление может быть неправильно истолковано. Но я категорически утверждаю, что мое решение вызвано только что изложенными соображениями и никакими другими. Я хочу, чтобы члены Организации Объединенных Наций знали, что я ухожу теперь в надежде, что это поможет Организации Объединенных Наций сохранить мир и лучше служить делу свободы и прогресса всего человечества.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В данный момент я, в качестве Председателя Генеральной Ассамблеи, могу только сказать, что просьба Генерального Секретаря о включении этого нового пункта в нашу повестку дня будет передана в Генеральный комитет.

Общие прения (продолжение)

[Пункт 8 повестки дня]

ВЫСТУПЛЕНИЯ Г-НА ВАН-ЗЕЛАНДА (БЕЛЬГИЯ),
Г-НА РОБЕРТА ШУМАНА (ФРАНЦИЯ)
И Г-НА ЛУНСА (НИДЕРЛАНДЫ)

12. Г-н ван-ЗЕЛАНД (Бельгия) (*говорит по-французски*): Когда пытаешься осмыслить все, что происходит в наше время, попадаешь в чрезвычайно затруднительное положение. Самые простые вопросы остаются без ответа. Находимся ли мы в состоянии мира или в состоянии войны? Живем ли мы в эпоху экономического прогресса или упадка? Находятся ли на пути к торжеству или на пути к забвению те принципы права и справедливости, в которые мы верим?

13. Организация Объединенных Наций ведет войну в Корее; люди умирают ежечасно. Там, где люди не убивают друг друга, методы холодной войны изнашивают их нервы и ожесточают их сердца. Даже самые миролюбивые страны вынуждены тратить огромные усилия на вооружение ввиду все возрастающей угрозы, препятствующей развитию послевоенной экономики и парализующей возможности улучшения условий жизни.

14. В экономической области в обширных районах мира продолжается интенсивная деятельность. Но даже там, где нет возрастающей опасности инфляции, равновесие представляется непрочным, потому что основные проблемы экономических взаимоотношений между народами не разрешены окончательно. Во многих странах опасаются если не кризиса, то рецессии, которая в некоторых странах уже заметна, а в других возможна.

15. Что касается прав человека, то они никогда еще не провозглашались столь широко, но осуществление их оставляет желать многого.

16. Мне, конечно, могут возразить, что в таких мрачных тонах можно описать любой период истории человечества. Но наша эра отличается от всех других одной характерной чертой: никогда до сих пор люди не были настолько ответственны за свою судьбу. Что остается неизменным, это сила идеи. В нашу эпоху, как и во все другие, люди находятся во власти идей. В конце концов торжествуют, утверждают себя и сохраняются те цивилизации, которые способны сочетать служение самым высоким и чистым идеалам с учетом реальностей человеческой жизни, материальной действительности и т. п.

17. Это заставляет меня верить, что общие прения, подобные тем, которые происходят здесь ежегодно, имеют огромное значение. Они важны не только потому, что позволяют нам подвести итог прошлому, но также и потому, что дают нам возможность разъяснить перед самой представительной аудиторией в мире принципы, положенные в основу выносимых решений, и факты, к которым эти решения относятся.

18. От имени Бельгии, которая желает выполнять свою скромную роль в этой общей работе Организации Объединенных Наций, я пытаюсь изложить несколько основных принципов, которые могут быть разделены на две категории: во-первых — принципы, относящиеся к проблемам политическим и моральным, и, во-вторых — принципы, относящиеся к некоторым важнейшим экономическим и социальным проблемам.

19. В плане политическом нам приходится в атмосфере острого напряжения ежегодно возвращаться все к той же проблеме борьбы за мир. Основная идея, на которой покоится Организация Объединенных Наций, представляется нам сегодня более правильной и необходимой, чем когда-либо. Это — идея коллективной безопасности. Кто не поймет, что, если идея коллективной безопасности по какой-либо причине заглухнет, опасность войны угрожающе возрастет?

20. Именно во имя этой идеи, т. е. во имя борьбы за мир, войска Организации Объединенных Наций сражаются в Корее. Корейская трагедия, увы, продолжается. Мы все еще ищем те условия, на которых могло бы быть заключено перемирие, которого все жаждут. Не место и не время повторять сейчас с этой трибуны то, о чем так ясно, часто и смело говорилось во время прений в Первом комитете, где долго обсуждался вопрос о последнем препятствии к заключению перемирия — о принудительной репатриации военнопленных. Я не могу, однако, удержаться от того, чтобы с чувством горького разочарования не отметить, что наши идеи очевидно не везде находят тот отклик, которого они, по своему благородству, заслуживают. Однако мы еще можем надеяться на благоприятное разрешение вопроса. Не благоразумнее ли, в конце концов, несмотря на многократные разочарования и недоразумения в прошлом, держать все двери открытыми.

21. Сколько лучших усилий искренно направлено в данный момент на то, чтобы найти формулу, которая, не нарушая принципов, лежащих в основе принятых нами мер, обеспечила бы обеим сторонам те гарантии, которых они требуют. Может быть мы — накануне решения, которое, если оно окажется благоприятным, будет первым шагом к установлению справедливого мира. В тот день, когда будет принято такое решение,

принцип коллективной безопасности получит новую санкцию. Будем же ждать и надеяться.

22. Есть еще один вопрос, по которому я хочу высказать наши мысли. Это — вопрос о самоуправляющихся территориях. В прошлые годы прения по этому вопросу приняли оборот, плохо согласующийся с духом сотрудничества, которым обязались руководствоваться члены Организации Объединенных Наций. Это вызвало напряжение, которое может в конечном итоге причинить вред самой Организации.

23. Мы часто слышим, что колониализм — это зло, которое необходимо как можно скорее искоренить. Если бы это зло еще существовало, я бы согласился с теми, кто протестует против него. Выражение «колониализм» принято понимать как эксплуатацию народов, стоящих на низшей ступени цивилизации, более цивилизованными странами.

24. Место Бельгии в рядах последовательных противников такого колониализма. Она с ним боролась не только на словах, но и на деле. Еще король Альберт I заявил в своей тронной речи в 1909 году: «Народ, одаренный чувством справедливости, может видеть в колониальной деятельности только высокую задачу цивилизации». Мы следовали по пути, который был нам предначертан. Мы осуждаем все виды эксплуатации труда и особенно труда отсталого туземного населения. Но мы считаем, что за редкими исключениями, — которые не всегда можно найти там, где их ищут, — с колониализмом навсегда покончено.

25. Я надеюсь, что никто в этой Ассамблее не будет смешивать этот тип колониализма с другим, противоположным ему методом, который мотивируется высокими принципами и вполне отвечает целям Устава. Я имею в виду систематическую работу, ведущуюся прогрессивным народом, стремящимся содействовать политическому, экономическому, социальному и культурному прогрессу отсталого туземного населения, находящегося под его управлением.

26. В самом Уставе эта задача признается «священным долгом». В Уставе употреблено именно это выражение. По нашему мнению это — священный долг не только тех немногих государств, которые управляют территориями, когда-то называвшимися «колониями». Это — долг всех государств, каковы бы они ни были, на территории которых проживает отсталое туземное население, а, если я не ошибаюсь, к этой категории относится больше половины государств, представленных на этой Ассамблее. Найдется ли среди них хотя бы одно, которое не заботилось бы о судьбе такого отсталого населения или отказалось бы признать свои истинные обязательства в отношении него? Я не думаю. Напротив, я должен с удовлетворением отметить, что некоторые из государств-членов Организации уже создали соответствующий аппарат для выполнения этой задачи с энтузиазмом и преданностью. Как пример я могу привести управление Scheduled Tribes в Индии или бразильское ведомство защиты интересов индейцев.

27. Этим великим державам и организованному ими аппарату конечно знакомы те затруднения, которые возникают при выполнении этого «священного долга». Им известно, сколько нужно терпения и настойчивости, особенно если речь идет о жителях тропических лесов

и джунглей, куда почти невозможно проникнуть. Чтобы внушить им доверие, победить их враждебное отношение, замирить их, искоренить жестокие обычаи, провести дороги, внушить им принципы гигиены, бороться с неграмотностью и т. д., необходимы огромные усилия. Нам эти проблемы известны, так как вот уже несколько поколений как мы пытаемся разрешить их в Бельгийском Конго.

28. Но если эти проблемы возникают одинаково у всех государств, на которых лежит упомянутый в Уставе священный долг, то на каком же основании можно проводить между ними различие? Почему до сих пор только некоторые из этих государств представляют Организации Объединенных Наций информацию? Не должны ли все эти государства объединить свои усилия, чтобы обеспечить возможность сообщать пользоваться приобретенными знаниями и опытом?

29. Все отсталые народы, о прогрессе которых должны заботиться представители народов более прогрессивных, имеют одинаковые права. Они одинаково имеют право на защиту. Они пользовались этим правом, когда существовала Лига Наций. Почему же они должны лишиться этого права в Организации Объединенных Наций? Признать, что это право, вытекающее из принципов Устава, должно принадлежать только некоторым из этих народов, значило бы совершить несправедливость в отношении всех других. Так именно мы понимаем смысл и значение нашего Устава. Будем же заботиться о том, чтобы его уровень не был снижен.

30. Позвольте мне перейти теперь к экономическим и социальным аспектам этого краткого анализа. Как бы запутана и сложна ни была задача обозревателя современного мирового экономического положения, мы можем с большей уверенностью, чем когда-либо, утверждать одно: между всеми районами, между всеми народными хозяйствами, каковы бы они ни были, существует тесная и поразительная взаимозависимость.

31. Разумеется я имею в виду главным образом страны свободного мира, т. е. те страны, которые избежали автаркии коммунистического режима. Это не значит, что коммунистические страны, несмотря на свою политику изоляции, могут оставаться совершенно за пределами действия только что упомянутого мною закона. Если смотреть в корень дела, то можно убедиться, что известное число важнейших законов, например — закон роста производительности, действует с одинаковой силой как в коммунистических, так и в свободных странах. В известных сходных случаях одинаковые причины вызывают одинаковые следствия как по ту, так и по эту сторону железного занавеса. Так, например, экономика Советского Союза, так же как и наша экономика, страдает от неизбежных последствий широкого вооружения. Это вооружение можно сравнить с ненасытным чудовищем, понижающим уровень жизни населения независимо от государственного строя той или иной страны.

32. Но, во избежание бесполезных и ненужных дискуссий, ограничим наши наблюдения странами свободного мира. К анализу экономической взаимозависимости народов можно подходить с различных точек зрения. Мы ограничимся тремя или четырьмя аспектами проблемы, не упуская из виду, что другие точки зрения столь же важны и столь же полезны.

33. Я прежде всего буду говорить о Европе — о том континенте, который, несмотря на значительный прогресс, все еще не занял принадлежащего ему по праву в этом мире места. Здесь мы встречаемся с основным фактором в этой проблеме — с изменением роли экономически сильных держав, как кредиторов и дебиторов. В ходе нашего анализа нам логически придется изучить некоторые проблемы, относящиеся к странам, производящим сырье, с одной стороны, и к малоразвитым странам, с другой стороны. Начнем с обозрения положения в Европе.

34. По окончании войны перед народами Европы встала непосильная задача. Им предстояло одновременно восстанавливать все, что было разрушено, приводить все в порядок, увеличивать производительность и повышать уровень жизни населения. В дополнение ко всему этому, вскоре возникла необходимость оборонительного вооружения.

35. Восстановление экономики Европы разумеется было необходимо для самих европейцев; оно было, однако, не менее необходимо и для стран американского континента, а с точки зрения экономического и политического равновесия во всем мире — необходимость в этом носила срочный характер. Необходимым условием для такого восстановления было, как всеми по крайней мере в теории признавалось, объединение европейских рынков — создание обширного экономического района, где товары и продукты, люди и капитал могли бы свободно обращаться при наличии соответствующих гарантий.

36. Для того чтобы выполнить это условие Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) без устали работала в течение ряда лет.

37. К несчастью, после того как были сделаны первые шаги на пути к восстановлению, — а смелость этих шагов никогда, мне кажется, не была достаточно оценена, — Европа стала изнемогать под своим бременем. Соединенные Штаты пришли ей на помощь. Это был план Маршалла. Теперь прошли уже те четыре года, которые предусматривались инициаторами плана Маршалла. С некоторыми оговорками теперь можно сказать, что план Маршалла был необходим и что цель этого плана была достигнута. Но очень может быть, что инициаторы этого плана были правы, ограничив в свое время его срок, его содержание и цели. Теперь ясно, что нужно найти новые методы взаимного сотрудничества. Теперь, мне кажется, пришел момент приложить все усилия к выработке этих методов.

38. Позвольте мне напомнить (это следует сделать), что страны Европы с помощью своих друзей за Атлантическим океаном выполнили, с целью восстановления своей экономики, такие задачи и приняли такие меры, которые требовали смелости и решительности. Пройдено три важных этапа.

39. Во-первых, восемнадцать стран, вошедших в Организацию европейского экономического сотрудничества, заключили между собой соглашение (а восемнадцати странам не легко прийти к соглашению) об отмене от 60 до 75 процентов количественных ограничений, которые препятствовали товарообороту.

40. Во-вторых, они образовали Европейский платежный союз. Этот Союз встретился с целым рядом затруднений. Ему пришлось работать в таких условиях, которые требовали от некоторых держав чрезвычайно

глубокого понимания своих собственных интересов и обязанностей. Этот Союз функционирует уже приблизительно два года. Его роль в европейской экономике чувствуется на каждом шагу.

41. Наконец, некоторые европейские страны нашли пути к еще более тесному объединению своей экономики. Позвольте мне напомнить вам о таможенном союзе Бенилюкс, который был первым. С самого начала он был символом, и он продолжает развиваться. Было бы несправедливо о нем не упомянуть. Я должен, однако, подчеркнуть значение недавно созданного Европейского объединения угля и стали, которое принято называть планом Шумана. В это объединение входят шесть стран, и надо надеяться, что к нему примкнут другие европейские страны и что между его участниками будет установлена все более и более тесная организационная связь.

42. Немного больше года тому назад Организация европейского экономического сотрудничества пришла к выводу, что она может иметь успех только при том условии, что те восемнадцать стран, которые в ней участвуют, смогут, объединив свои силы, значительно увеличить общую сумму своей продукции. Они поставили себе задачу, которая представлялась им выполнимой, а именно — увеличение своего производства на 25 процентов в течение пяти лет. Это была действительно скромная, но адекватная и необходимая задача. Увы — в последние месяцы эти надежды не оправдались. Общая сумма продукции европейских стран, в среднем, очевидно не возрастает, а понижается. Разница между производительностью Соединенных Штатов и производительностью европейских стран, которая начала было уменьшаться, снова увеличивается. Платежный дефицит в торговых отношениях между Европой и Соединенными Штатами попрежнему чрезвычайно велик.

43. Когда мы говорим о долларовом дефиците мы касаемся вероятно самого чувствительного места в мировой экономике. Этот дефицит является следствием отсутствия равновесия между долларовыми и недолларовыми зонами. Совершенно очевидно что подобное отсутствие равновесия не может быть постоянным явлением. Это необходимо исправить. Но как это сделать?

44. Начнем с указания на один очевидный факт — почти на аксиому. Страна-кредитор может использовать преимущества своего положения, только если она принимает платежи в любой форме. Каким образом могут «долларовые» страны и, особенно, самая могущественная из них — Соединенные Штаты — получить удовлетворение по своим кредитным остаткам?

45. В золоте? Не секрет, что большая часть мирового золотого запаса находится уже в одной стране, а той небольшой части этого драгоценного металла, которая остается в руках стран «недолларовой» зоны, едва хватает на то, чтобы обеспечивать более или менее нормальное функционирование их денежных систем.

46. Есть ли какой-либо иной путь? Разумеется, страна-кредитор может отказаться от своих прав на платежи. Она может сделать таким образом подарок должнику. Но может ли такая политика быть постоянной? Конечно нет. На это не согласится ни кредитор, ни должник. С точки зрения кредитора, это означало

бы отказ от преимуществ своего положения, от плодов своих усилий к улучшению и повышению производства. Мотивы должника, быть может, не столь очевидны, но не менее серьезны. Вопрос имеет прежде всего свою моральную сторону. То, что не заработано и не заслужено, очень скоро утрачивает свою ценность, если не реальную ценность, то, по крайней мере, психологическую ценность. Но даже с чисто экономической точки зрения, если товарооборот не связан с немедленной или будущей расплатой, то не может быть и речи об обмене. В таких случаях нет одного из элементов, необходимых для установления подлинного экономического равновесия. В конечном итоге это может приобрести огромное значение.

47. Таким образом, если какая-либо страна надеется, как она на это имеет право, воспользоваться преимуществами своего положения кредитора, то она должна согласиться на то, чтобы ей в конечном счете, рано или поздно, уплачивалось имуществом, товарами или обслуживанием.

48. В современном мире кредитор, несомненно, занимает привилегированное положение, но это положение не так просто, как может показаться на первый взгляд. В ограниченной степени мы имеем соответствующий опыт в Бельгии. Положение кредитора связано не только с правами, но и с обязанностями и обязательствами. Интересы кредитора тесно связаны с интересами должника, и существуют правила, определяющие положение страны-кредитора и постоянно регулирующие равновесие в международном плане. Я полагаю, что эти правила можно свести к двум основным положениям. Во-первых, страна, которая является кредитором по преимуществу, обычно имеет дефицитный торговый баланс, т. е. ввозит больше товаров, чем вывозит. Во-вторых, страна-кредитор стремится экспортировать капитал для инвестиций в странах-должниках, чтобы помочь последним производить товары, необходимые для погашения долга.

49. Разрешите мне для ясности продолжить этот анализ.

50. Для того чтобы освободиться в конце концов от накопившихся долгов, страны-должники должны, в свою очередь, предоставлять странам кредиторах товары и обслуживание. Для этого они должны производить известный излишек экспортных товаров и производить их по ценам, которые делали бы экспорт возможным, приемлемым и отвечающим требованиям рынка.

51. Вместе с тем, опыт, который мы накопили с тех пор, как у нас существует статистический учет, показывает, что не бывает совершенного торгового баланса, ни двустороннего, ни многостороннего. Баланс всегда колеблется то в одну, то в другую сторону, в зависимости от изменений в общей тенденции. Даже если страна-кредитор, согласно первому упомянутому правилу, и ввозит больше, чем вывозит, то разница, за редкими исключениями, не покрывает общей суммы долга. Поэтому для установления равновесия в платежах необходим новый фактор. Этим фактором является кредит. Вряд ли требуется сказать, что кредит, используемый таким образом, может принимать весьма различные формы. Но в данном случае напрашивается одна определенная форма — долгосрочные инвестиции капитала в стране-должнике.

52. Это — основные положения. Они нам известны. Мировое хозяйство никогда не могло безнаказанно игнорировать эти положения. Оно не сможет игнорировать их и в будущем. Если мы действительно желаем выполнить свой долг и восстановить мировое экономическое равновесие, содействовать развитию и прогрессу, то мы должны признать, что эти правила реальны и необходимы.

53. Конечно, когда мы перейдем к делу, мы встретимся с многочисленными затруднениями. Совершенно очевидно, что долгосрочные инвестиции капитала, чтобы они действительно принесли плоды, следует делать таким образом, чтобы ни процентные ставки, ни условия амортизации не вызвали увеличения дефицита страны-должника, пока инвестиции не повысят ее производительности. Так или иначе, я не вызову вероятно возражений, если скажу, что страна, которая выступает преимущественно в качестве кредитора, не может рассчитывать на возможность вывозить больше, чем ввозить, и воздерживаться от значительных зарубежных инвестиций, рассчитывая, вместе с тем, на получение причитающихся ей платежей.

54. Короче говоря, мне кажется, что на основании изложенных мною общих соображений можно естественно сделать вывод, что пришло время найти способ ликвидировать разрыв между долларовой зоной и недолларовой зоной. Кредиторы и должники одинаково и непосредственно в этом заинтересованы, а опыт прошлого необходимо безотлагательно изучить.

55. Представляется, что самым разумным со стороны лидеров важнейших стран-кредиторов было бы созвать конференцию с участием представителей важнейших стран-должников, чтобы в порядке сотрудничества выяснить, каким образом можно удовлетворить как их собственные законные интересы, так и интересы всего мира. Об этом уже говорилось. Это недавно предлагалось обеими сторонами. Надо поторопиться с созывом такой конференции.

56. Таким образом мы подходим к другому аспекту нашего анализа. То подвижное и жизненное равновесие, к установлению которого в международной торговле мы стремимся, может, по нашему мнению, быть создано только в результате политики экспансии, а не политики ограничения. Разумеется, нам снова придется сосредоточить наше внимание на устранении препятствий к обращению товаров. Нам снова придется встретиться с хорошо известными явлениями: чрезмерными, неустойчивыми или запретительными таможенными пошлинами; неправильной административной практикой, квотами, валютными ограничениями и т. п. Все это верно. Но не пришло ли время подумать и о других методах, более прямых и более конструктивных? Теперь или никогда следует проявить конструктивные и новые усилия, которые поощряли бы торговлю, а не, как в прошлом, затрудняли бы ее.

57. Среди этих методов имеется один, на который я вновь хочу обратить ваше внимание. В нем нет ничего нового. Он уже был использован, и опыт показал, что его можно признать успешным. Я имею в виду возможность стабилизации цен на главные виды сырья во всех странах мира. Когда я говорю «стабилизация», я вовсе не имею в виду «замораживания» цен на сырье на произвольном уровне. Напротив, мы должны найти формулу, которая допускала бы справедливые и раз-

умные колебания цен. Экономическую ценность таких колебаний в определенных условиях можно легко доказать. Неправильно было бы втискивать в колодки некоторые проявления экономической жизни. Тем не менее, как производители, так и потребители одинаково заинтересованы в том, чтобы избежать внезапных и чрезмерных колебаний цен на основные товары. Такие изменения вызывают нарушение равновесия и ведут к одинаково вредным для производителей и потребителей последствиям. Корейская война и вооружения являются горьким и убедительным подтверждением правильности этого взгляда.

58. Разумеется, такие результаты могут быть достигнуты только путем тщательного взвешивания и обдуманных международных соглашений, которые принимали бы в расчет все связанные с этим интересы. Приведу для ясности следующий пример: соглашение о зерне. Можно ли назвать его идеальным соглашением? Разумеется нет. Выдержит ли оно все испытания и затруднения? Этого я не могу утверждать. Но каково бы оно ни было, со всеми его недостатками и слабыми местами, оно оказало несомненную услугу всем заинтересованным сторонам. Я могу говорить об этом, потому что я принадлежу к стране, которая в конечном счете сама ввозит значительное количество зерна. Мне кажется, что составители этого соглашения нашли практически применимую формулу. Почему же подобные соглашения не могут быть заключены в отношении других основных продуктов? В связи с этим были внесены различные предложения. Были произведены чрезвычайно серьезные обследования — в особенности Организацией европейского экономического сотрудничества — и чем раньше мы займемся этим вопросом, тем лучше.

59. Мы подходим теперь к последнему вопросу — вопросу о нуждах малоразвитых стран.

60. Следует должным образом подчеркнуть выполненную в этой области под руководством нашей Организации большую работу по оказанию технической помощи, с одной стороны, и финансовой помощи малоразвитым странам, с другой стороны. Первые шаги были успешны, и мы подходим к конструктивным решениям. Эта попытка международного сотрудничества чрезвычайно важна; что касается нас — бельгийцев, то мы всецело ее поддерживаем.

61. Мы руководствуемся при этом рядом соображений, из которых я упомяну лишь об одном. Поскольку мы должны вывозить, чтобы жить — жить в буквальном смысле слова, мы прекрасно понимаем, что мы можем продавать только тем, кто в состоянии покупать. На основании продолжительного опыта мы знаем, что чем больше страна производит, тем больше она стремится и способна покупать другие товары за своими пределами. Поэтому мы вполне убеждены, что мы стремимся к общему увеличению хозяйственного производства и к повышению уровня жизни во всем мире. Мы совершенно искренне желаем, чтобы как в сельском хозяйстве, так и в промышленности применялись самые современные технические методы во всех странах без исключения.

62. Исходя из этого понимания, мы и следили за работой, относящейся не только к технической помощи, но и к финансовой помощи малоразвитым странам.

Мы считаем, что из числа обследованных методов внимание следует обратить на следующие четыре.

63. Первый метод связан с мероприятиями Международного банка реконструкции и развития. Мы прекрасно понимаем, какое значение имеет обслуживание, предоставляемое этим учреждением, и не сомневаемся в том, что деятельность его будет развиваться и дальше.

64. Во-вторых, мы обратили бы может несколько скептическое, но несомненно доброжелательное внимание на те предложения, которые были внесены известными странами и в которых предусматривалось учреждение фонда помощи, из которого малоразвитые страны могли бы черпать капитал на условиях, связанных для этих стран с минимальным или незначительным бременем. Если это возможно, — тем лучше.

65. В-третьих, мы считаем, что формула, предусматривающая создание одного или нескольких международных учреждений для финансирования, может, при известных условиях и в пределах строго ограниченного срока времени, вполне оправдать себя, а также позволит разрешить важные конкретные проблемы. Я хочу напомнить, что соответствующее предложение рассматривалось и подробно изучалось задолго до войны. Я попрежнему уверен, что в этой области можно выработать полезные, хотя и ограниченные формулы.

66. Но когда мы рассматриваем всю совокупность подлежащих разрешению проблем, когда мы знакомимся с размерами требующих удовлетворения нужд, то приходится признать, что все эти средства, как бы они ни были полезны и необходимы, далеко не достаточны, даже если их объединить. Если мы не хотим, чтобы экономические и социальные результаты этих мероприятий сказались только в очень отдаленном будущем, то необходимо значительно увеличить приток инвестируемого капитала. Можно ли добиться желаемых темпов только посредством упомянутых мною выше методов? Разумеется, нет.

67. Поэтому-то и был предложен четвертый метод: возобновление и развитие частных инвестиций. Но проблема частных инвестиций во всем мире требует самого широкого и весьма реалистического подхода. Она интересует, разумеется, прежде всего малоразвитые страны, но не их одних. Это — проблема всего свободного человечества. Такое движение капиталов может возобновиться только если мало-помалу окажется в наличии целый ряд условий.

68. Некоторые из этих условий носят весьма общеполитический характер. Так, совершенно очевидно, что чем больше угроза войны, тем меньше шансов на то, чтобы инвесторы стремились к помещению своих капиталов в чужих странах, что хотя и выгодно, но сопряжено с риском.

69. К счастью, некоторые другие условия выполнить легче. Частных инвесторов необходимо освободить от риска, не связанного с торговыми сделками, но зависящего от воли политических властей, т. е., если воспользоваться старым юридическим выражением, которое отвечает, впрочем, старой как мир истине, — необходимо освободить этих инвесторов от «risques du prince». Удастся ли нам это? Я этого не знаю, но предпочитаю ставить вопрос следующим образом: почему это может нам не удалиться?

70. Во всяком случае, чем скорее мы подойдем к этим проблемам, тем скорее мы сможем их разрешить. Каковы же шансы на разрешение этих проблем? Даже те некоторые обстоятельства, на которые я указал, представляют серьезные препятствия. Однако имеются и другие не менее срочные вопросы. Укажем, в качестве примера, с одной стороны, на валютные проблемы как таковые: на проблему относительных валютных ставок, на проблему размена валюты, а с другой — на острый недостаток в производстве необходимых для населения всего мира продуктов питания.

71. Но где-то надо остановиться. По некоторым отдельным вопросам нам удалось сделать несколько практических указаний. Попробуем теперь сделать общие выводы. В этих общих прениях, как и в реальной жизни, необходимо, мне кажется, примирить, с одной стороны, идеи и принципы, а с другой — наиболее конкретные факты действительности и наиболее конкретные потребности. Вытекающее из этого заключение может представиться довольно обескураживающим, а может быть, несмотря ни на что, и, напротив, обнадеживающим, в зависимости от подхода к нему.

72. Кто всегда может удержаться от пессимизма? Проблемы, действительно, слишком многочисленны. Они грандиозны. Они часто возникают в таких условиях, что опыт прошлого уже не может быть полезен. Мало того, разрешение любой из этих проблем почти всегда связано с разрешением всех остальных. Когда мы пытаемся разобраться в какой-либо одной из этих проблем, мы открываем, что она является только звеном в длинной цепи, и, чтобы поднять это звено, мы должны потянуть всю цепь. Не вправе ли мы иногда спрашивать себя, сможем ли мы когда-либо справиться с этой навязанной нам судьбой задачей?

73. Но, быть может, нам удастся, не впадая в самонадеянность, подойти к этому комплексу проблем с какой-либо иной точки зрения и, таким образом, создать основания для надежды. Верно, что все затруднения, на которые мы наталкиваемся, связаны друг с другом и зависят одно от другого. Однако, как это вытекает из нашего анализа, усилия, приложенные в одном направлении, одновременно действуют и в других направлениях.

74. Представим себе, что нам удастся сократить угрозу войны и укрепить шансы на мир; тем самым мы облегчим эффективное разрешение всех экономических проблем. И наоборот, укрепляя нашу экономику, мы тем самым соответственно уменьшаем возможность агрессии. Если мы добьемся увеличения производства, благосостояние в наших странах повысится. Если же мы уменьшим напряжение в социальной области, то этим самым мы будем содействовать экономическому прогрессу. Если мы будем одновременно продвигаться в экономической и социальной областях, то этим мы докажем тем, кто думает иначе чем мы, но сознательно не закрывает глаза и не остается безучастным, ценность наших принципов и целесообразность наших методов. Наконец, если мы во всем проявим силу и будем всегда выполнять свой долг, то на нас никто не нападет; мир, в этом случае, будет обеспечен, так как сами мы никогда ни на кого не нападём.

75. Если мы обретем наконец мир, то, несмотря на ошибки, частичный регресс и разного рода недоразумения, нам удастся невзирая ни на что, применить на деле принципы нашей цивилизации и новейшие открытия науки. Таким образом, понемногу, наши великие мечты станут действительностью: грядущий мир будет, быть может, более свободным, более широким, более отзывчивым и более справедливым.

76. Г-н Роберт ШУМАН (Франция) (*говорит по-французски*): Цель общих прений, с которых каждый год начинается наша сессия, состоит в том, чтобы, с одной стороны, ознакомиться со вкладом каждой страны в общее дело, а с другой стороны — высказать нашу оценку работы Организации, ее успехов, неудач и грозящих ей опасностей.

77. В чем заключается наше общее дело? Я полагаю, что между нами не может быть разногласий относительно целей, изложенных в статье 1 Устава: мир и безопасность, дружественные взаимоотношения, основанные на уважении к свободе и правам других, сотрудничество для достижения наших общих великих целей. Но уверены ли мы в том, что все мы вкладываем совершенно одинаковые понятия в эти сжатые формулы?

78. К сожалению, когда мы приходим к выбору методов достижения этих целей, ответ на это не вызывает сомнения. Расхождения возникают не только в отношении разрешения конкретных вопросов и изыскания соответствующих мероприятий. Расхождения носят гораздо более глубокий характер и иногда затрагивают основные принципы, на которых базируются наши совместные мероприятия.

79. Бесплезно и даже опасно закрывать глаза, чтобы не видеть трещины в том здании, которое мы воздвигали с великой надеждой и горячей верой.

80. Универсальность Организации, например, — это одна из ее существенных целей: в ней должны объединиться все страны, которые верят в принципы Устава. В течение ряда лет, однако, некоторые страны, искренно преданные делу свободы и международного сотрудничества, являются жертвами произвольного исключения, диктуемого единственно желанием сохранить внутри Организации существующее в настоящее время соотношение идеологических сил. Можно подумать, будто подобное неустойчивое равновесие является залогом мира, а угроза войны искусственно и с большим трудом отворачивается посредством злоупотребления правом вето. В результате, образовалась система соперничающих клиентур и групп — система, которая, к сожалению, иногда напоминает нам о той эпохе, когда некоторые державы провозглашали свое право на гегемонию и когда нации сближались на основе общего антагонизма, а не общности интересов.

81. Это — тревожные признаки разложения. Мы должны неустанно делать попытки выйти из этого тупика и сделать так, чтобы государства, которые заслужили неоспоримое право заседать вместе с нами, не были и далее жертвами явной несправедливости и чтобы прекратилось наше своеобразное самоограничение, ослабляющее всю Организацию. Вместе с тем, это упорное отрицание одного из основных принципов Устава лишает нас возможности должным

образом применять его. Если таков наш теперешний образ мыслей, то мы можем с грустью задать себе вопрос, достаточно ли у нас, после семилетнего опыта, веры и взаимного доверия, чтобы мы могли успевать сегодня так же, как мы успели в 1945 году в Сан-Франциско.

82. Постановка такого вопроса не означает ни отрицания заслуг Организации в деле мира, ни игнорирования некоторых доказательств солидарности, ни недооценки достигнутых результатов. Мы просто должны признать, что между нами существует серьезное и все растущее расхождение относительно применения некоторых основных принципов.

83. Это расхождение создает, прежде всего, препятствия, мешающие эффективному функционированию Организации; мы не в состоянии разрешить большую часть вопросов, и эти вопросы неизбежно, из года в год, появляются в нашей повестке дня; мы ведем дебаты, которые не приводят ни к каким результатам.

84. Существуют также расхождения относительно пределов наших обязанностей, границ наших прав и нашей компетенции. Создается впечатление, будто чем меньше успеха мы имеем при выполнении принятых уже на себя задач, тем больше новых задач мы пытаемся взвалить на себя. Мы словно пытаемся отвлечь внимание от нашего разочарования и думаем, что легче справимся со своими собственными затруднениями, если будем создавать затруднения для других.

85. Самое важное — это строго соблюдать Устав. Его сила — в самом факте его существования. Он был задуман и принят тогда, когда от принципов, лежащих в его основе, еще не отклонялись, когда они казались совершенно реальными. Теперь же наш долг и наши общие интересы — не допускать никаких искажений Устава, никакого расширения его смысла путем новых толкований без соблюдения надлежащей процедуры, установленной для изменения Устава.

86. К сожалению, я должен подробнее остановиться на этом вопросе, который важен сам по себе и в особенности и непосредственно затрагивает Францию.

87. Независимо от наших возражений, Ассамблея постановила включить в свою повестку дня две жалобы, относящиеся к положению в Тунисе и Марокко. Я буду говорить об этом совершенно откровенно, ни на минуту не забывая о нашем уважении к великой идее и о нашей вере в Организацию, которая ее воплощает.

88. Представитель Франции вынужден предостеречь Ассамблею не только от несправедливости, на которую ее пытаются толкнуть некоторые лица, не только от оскорбления, которое наносится этим обвинением его стране, не только от тех последствий, которые какое бы то ни было вмешательство неизбежно вызовет вне Организации Объединенных Наций, но также — и главным образом — от того вреда, который будет таким образом нанесен самой Организации.

89. Долг Генеральной Ассамблеи — проявить всю свою мудрость и удержаться в границах своих обязанностей, не принимая на себя перед историей от-

ветственности за решение, чреватое бесчисленными последствиями, о превышении своих полномочий, что поставит под угрозу выполнение задачи, которую Франция приняла на себя с верой в успех и с гордостью и которую она выполняет и будет впредь выполнять в Северной Африке.

90. Я должен прежде всего подчеркнуть, что наша Организация не компетентна рассматривать эти вопросы; вдвойне не компетентна, если можно так выразиться, во-первых, по причине характера тех договоров, которые связывают Францию, с одной стороны, и Тунис и Марокко, с другой, а во-вторых, в силу того акта, на котором основывается компетенция Организации, а именно — Устава.

91. Франция связана с Тунисом и Марокко международными договорами, которые были заключены между суверенными государствами. Согласно этим договорам, внешние сношения Марокко и Туниса могут вестись только в том порядке, который в этих договорах предусмотрен, т. е. через посредство Франции. В тех же актах предусмотрено, что реформы, которые будут проводиться в этих двух странах, должны осуществляться в тесном и исключительном сотрудничестве с Францией и по инициативе Франции. Речь идет, таким образом, о двусторонних международных договорах, которыми создана особая правовая система и которые имеют значение органического акта для подписавших их государств, — акта, определяющего отношения между ними и их отношения к международному общению. Часто случается, что два государства заключают особые договоры по конкретным вопросам, и никому не приходит в голову мысль о возможности предоставления общего права интервенции или вмешательства в регулируемые этими договорами отношения какому-либо третьему государству или какой-либо международной организации.

92. Ассамблее известно, что Организации Объединенных Наций не предоставлено права, даже косвенного права, пересматривать каким-либо образом международные договоры. Это с очевидностью вытекает не только из подготовительных работ Конференции в Сан-Франциско, но и из дискуссий, которые уже имели место в Генеральной Ассамблее по отдельным вопросам. Поэтому положение, создавшееся в силу этих двух договоров между Францией, с одной стороны, и Тунисом и Марокко, с другой, не может служить предметом интервенции или вмешательства. Какое из представленных здесь государств согласилось бы принять принцип такого вмешательства, принцип наблюдения за выполнением двусторонних договоров, которые оно заключило или может заключить в будущем?

93. Речь идет несомненно о положении, которое предусматривается в пункте 7 статьи 2 Устава, который имеет своей целью предупредить превышение Организацией своих полномочий. Какова же, действительно, компетенция Организации Объединенных Наций? Она определена в самом Уставе и только в Уставе. Она не может определяться на основе презумпции. Она установлена прямыми постановлениями определенного акта и вытекает только из этого акта. Составители Устава имели несомненно в виду предо-

ставить Организации весьма широкие полномочия, но отнюдь не неограниченные полномочия.

94. Подписывая Устав, суверенные государства этим самым взяли на себя обязательства, которые означали значительное ограничение их суверенитета и предусматривали возможность вмешательства Организации в дела, которые в прошлом входили исключительно во внутреннюю компетенцию этих государств. Эти ограничения суверенитета перечислены точно и исчерпывающе. Для устранения какой-либо неясности в толковании в перечень основных принципов в статье 2 включен принцип невмешательства Организации Объединенных Наций «в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». В основу текста пункта 7 статьи 2 положена общая поправка, которая была предложена четырьмя державами-инициаторами Конференции в Сан-Франциско к первоначальному проекту, разработанному в Думбартон-Оксе¹. Эта поправка, которая вошла в Устав в качестве пункта 7 статьи 2, гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII».

95. В отличие от статьи 15 Пакта Лиги Наций этот новый текст не является простым процедурным исключением, единственное значение которого состоит в запрещении рекомендовать какое-либо решение. Этот текст идет гораздо дальше. Он запрещает не только вынесение какой-либо резолюции или рекомендации, но и рассмотрение соответствующих вопросов. Его можно автоматически применять ко всем делам, которые по существу входят во внутреннюю компетенцию какого-либо государства.

96. Эта норма применяется даже в тех случаях, когда какой-либо вопрос приобретает некоторый международный аспект. Наличия подобных случайных аспектов международного характера недостаточно для того, чтобы изменить основной характер дела, ибо национальный аспект продолжает превалировать. Единственный случай, когда интервенция Организации возможна, предусматривается в главе VII Устава, а именно в случае «любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии». Ни в этих стенах и нигде в другом месте никто не может, каков бы ни был его образ мыслей, утверждать с каким-либо подобием разумного основания, будто теперешнее положение в Северной Африке в какой-либо мере угрожает международному миру или, другими словами, угрожает безопасности какого-либо третьего государства или может вызывать опасения, что будет нарушен мир. Ввиду того что не имеет место ситуация, предусмотренная прямо, хотя и в виде исключения, Организация не компетентна рассматривать то положение, которое создалось вследствие упомянутых двух международных договоров, и в какой бы то ни было мере вмешиваться во взаимоотношения этих двух североафриканских государств и Франции.

97. Начиная с 1946 года, французское правительство регулярно препровождало Генеральному Секретарю, в целях информации, статистические и технические сведения, относящиеся к экономическим, социальным и образовательным условиям в Тунисе и Марокко. Эти сведения представлялись ежегодно и отличались большой полнотой.

98. Для Франции выполнять всегда и везде обязательства, принятые ею на себя согласно постановлениям Устава, — вопрос чести. Но дальше этого она не пойдет.

99. Дебаты, происходившие в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи в течение нескольких лет, указывают на то, что некоторые государства систематически пытаются нарушать как букву, так и дух Устава, чтобы критиковать нашу работу и налагать на нас новые обязательства, вовсе не вытекающие из тех постановлений, которые были приняты в Сан-Франциско.

100. Франция не претендует ни на какие привилегии, но не допустит никакой дискриминации по отношению к себе. Те, кто ее не уважают, могут испытывать искушение считать ее особенно уязвимой ввиду того, что она разрешает неограниченную свободу слова и допускает на своей территории полемику, которая бывает иногда несправедливой и тенденциозной. Жалобщики не везде пользуются такой свободой; может быть, они не пользуются ею и в своих собственных странах. Слишком охотно их выслушивая и приписывая Организации общую компетенцию автоматически приступать к рассмотрению любого вопроса, который ей передан, Ассамблея санкционирует парадоксальное положение, заключающееся в том, что страну, в которой разрешена свободная критика и агитация, всегда легче обвинить в чем угодно, чем страну, не допускающую никакой критики.

101. Наша Организация, как справедливо отметил Председатель Ассамблеи в день своего избрания [377-е заседание], вовсе не является ни универсальным судебным учреждением, ни мировым правительством. Она создана не для этого, и на это у нее нет средств. Цель ее — развитие дружественных отношений и сотрудничества между нациями. Будем ли мы служить этой цели, если мы будем вмешиваться в каждый возникающий спор? При существующем теперь напряжении, которое слишком часто систематически поддерживается неумеренной пропагандой, разумно ли желать или допускать вмешательство Организации Объединенных Наций в дела, которые отдельные страны обычно могут и должны улаживать между собой? Я повторяю, что Организация не создана и не пригодна для выполнения такой задачи, и если она попытается заняться ею, то она рухнет под тяжестью неосмотрительно принятых на себя обязательств или будет снесена бурей вызывающих, но бесплодных взаимных обвинений. Такова моя принципиальная позиция.

102. Мне остается теперь указать, какое применение эта позиция имеет в конкретном вопросе о Тунисе и Марокко, изложив проблемы, нуждающиеся в разрешении.

103. В 1881 году Франция подписала с тунисским беим Бардоский договор, а позднее в 1883 году —

¹ См. документ 288, G/38 Конференции в Сан-Франциско.

конвенцию в Ла Марса. Далее, будучи все более озабочена безопасностью Северной Африки, Франция была вынуждена вмешаться в дела несчастного, терзаемого раздорами Марокко и, в 1912 году, подписала с султаном Фецский договор.

104. Какова же общая система отношений между Францией, с одной стороны, и Тунисом и Марокко, с другой, во-первых, согласно условиям этих договоров, а, во-вторых — на деле? Речь в сущности идет о взаимных правах и обязанностях государств, подписавших эти договоры. В качестве эквивалента тех особых прав, которые Франция получила по этим договорам в отношении суверенитета над Тунисом и Марокко, эти две территории получили целый ряд различных преимуществ.

105. Во-первых, Франция представляет их в сношениях с другими государствами, а их гражданам за границей обеспечивается защита наравне с французскими гражданами.

106. Что касается безопасности, то Тунис и Марокко включены во французскую сферу и планы национальной обороны, а это освобождает их от самого тяжелого экономического бремени, лежащего на современных государствах.

107. Что касается народного хозяйства, то экономика этих стран, которая вначале была в совершенно зачаточном состоянии, теперь, благодаря усилиям Франции процветает, развилась и приобрела устойчивость. Она растет при поддержке Франции, находит себе рынки и помощь в рамках более широкой экономики нашей страны, которая обеспечивает этим двум странам оборудование, регулирует их бюджет, их торговый и платежный баланс. В связи с этим приведу некоторые цифры. В прошлом году импорт Туниса выражался в сумме в 59 миллиардов франков, а экспорт — только в сумме в 35 миллиардов франков. Дефицит в 24 миллиарда франков был покрыт Францией. Импорт в Марокко в 1951 году возрос до 159 миллиардов франков, а экспорт выражался только в 88 миллиардах франков. Дефицит в 71 миллиард франков и здесь был покрыт Францией.

108. Что касается социального прогресса, то Франция, в рамках оказания им помощи, ввела в этих государствах социальные законы и практику, которые дают рабочим возможность пользоваться теми преимуществами, которые несет с собой великая волна эмансипации, характеризующая нашу эпоху, и которые позволяют им жить в условиях несравненно лучших с точки зрения общего уровня жизни, здоровья и гигиены, чем те, в которых они жили раньше и которые, к сожалению, господствуют во многих других странах и теперь. Пропу извинить меня, если я воздержусь от конкретных сопоставлений.

109. Что касается, наконец, культуры, то Франция открывает тунисским и марокканским гражданам, совершенно так же как и своим собственным гражданам, доступ к своему культурному наследию; в то же время Франция относится с большим уважением к их традициям, институтам, цивилизации и религии.

110. Если попытаться кратко дать определение того режима, который установлен этими договорами, то его можно было бы назвать товариществом, в которое

каждый участник делает вклады и откуда каждый участник получает преимущества. Верно, что в таком товариществе, особенно вначале, есть младшие товарищи, но цель этого не в том, чтобы привилегированный участник извлекал особые выгоды; это происходит в силу неравенства средств и ресурсов. Это неравенство должно постепенно исчезнуть, и его место должно занять товарищество на равных правах.

111. Каково было положение в Тунисе и Марокко, когда подписывались упомянутые договоры? С политической и административной точек зрения организация этих стран была примитивной, и ее можно было бы назвать почти анархической. Уровень жизни был чрезвычайно низок, а санитарные условия — ужасающими. Было ясно, что чрезвычайно примитивное хозяйство этих стран не могло обеспечить населению средств к существованию, хотя это население и уменьшалось. Финансовое положение было столь плохим, что иностранные кредиторы вмешались и установили свой собственный контроль. С культурной точки зрения эти страны еще не открыли свои двери новым течениям человеческой мысли и идеям сотрудничества.

112. В соответствии с упомянутыми договорами Франция начала, как в Тунисе, так и в Марокко, с укрепления суверенитета правящих династий, устойчивости и авторитету которых угрожали финансовые затруднения в Тунисе и внутренних разлад в Марокко. Поступая таким образом, мы стремились к преобразованию той древней провинции, которой был Тунис, и той амальгамы враждующих между собой воинственных племен, которой было Марокко, в подлинные государства, в том значении этого слова, которое оно имеет в новейшем международном праве. Франция отнюдь не нарушая суверенитета этих стран, как это иногда говорят те, кто не считаются с историческими фактами, фактически восстановила и объединила их и содействует достижению ими полной зрелости.

113. Укрепляя политическую власть в Тунисе и Марокко, Франция также помогала им создать административный аппарат и обслуживание, которые отвечали бы политическим, экономическим и социальным требованиям нашего времени. Я полагаю, что могу утверждать, что по своей полезности и эффективности этот аппарат и это обслуживание могут выдержать сравнение с тем, что существует во многих государствах, находившихся в аналогичном с Марокко и Тунисом положении, но далеко не столь успешно прогрессирующих.

114. Франция заботилась прежде всего о том, чтобы поднять уровень жизни и улучшить социальные условия населения, которое прозябало в нищете. Установив мир и порядок, Франция обеспечила населению этих стран те надежды и уверенность, при отсутствии которых люди не могут работать.

115. Хотя Тунис и Марокко были в то время исключительно сельскохозяйственными странами, их продукция была чрезвычайно низкой. Это вызывалось различными причинами: недостатками системы землепользования, кочевым образом жизни большей части населения, устарелостью оборудования, которое

оставалось неизменным в течение веков, и отсутствием какой бы то ни было экономической организации, особенно поскольку это касалось кредита, что вызывало угрожающий рост ростовщичества. Реорганизованная система землепользования, которая в большей части этих территорий является теперь одной из наиболее современных во всем мире, дала тунисским и марокканским крестьянам неоспоримое право собственности на их участки земли, закрепила эти права и удовлетворила их финансовые нужды. Вместе с тем правительственные органы приступили к реформе земледельческих методов путем, главным образом, создания образцовых плантаций. Самая известная из них находится близ Сфакса, в Тунисе, где тысячи гектаров песков и порослей были превращены в роскошные масличные рощи, 80 процентов которых принадлежат тунисцам. Эти результаты были достигнуты, с одной стороны, древонасаждением и небольшими ирригационными работами, благодаря чему постепенно улучшились ранее печальные условия жизни крестьян, а с другой — крупными ирригационными сооружениями, например, большими плотинами, из которых некоторые уже закончены, а другие еще строятся. Выполнение всей этой долгосрочной программы изменило всю систему водных ресурсов, а в результате — и общие климатические условия.

116. Ни у кого нет никаких оснований утверждать, что Франция работала в этой области ради своей собственной выгоды. Статистика показывает, что в Тунисе 90 процентов сельскохозяйственной земли принадлежат тунисцам, а в Марокко 94 процентов земли обрабатываются марокканскими собственниками ее. В обеих этих странах резервы годной к обработке земли очень велики, и благодаря оправдавшему себя на опыте методам их можно будет использовать для удовлетворения нужд все растущего населения. Приведу еще другие цифры. В 1881 году в Тунисе имелось 700 000 гектаров сельскохозяйственной земли, а теперь ее — более 4 миллионов гектаров. В 1925 году в Марокко было использовано 3 000 тонн удобрений, а теперь используется 60 000 тонн в год.

117. Одновременно необходимо было улучшить санитарно-гигиенические условия жизни населения, прежде всего, бороться с различными эпидемиями, истреблявшими это население. Чума, холера, тиф, периодически в течение прошлых столетий приводившие в панику население этих территорий, теперь исчезли. Будем надеяться, что методы, оказавшиеся действительными в Тунисе и Марокко, смогут быть использованы в странах, где эти эпидемии все еще свирепствуют. Систематическая борьба с малярией, черной оспой и туберкулезом привела, как показывают статистические данные, к заметному уменьшению этих заболеваний. Детская смертность, ранее столь высокая, теперь сократилась более чем на половину. Коэффициент смертности в Тунисе быстро падает: на 10 000 жителей теперь приходится 140 смертей. Эта цифра меньше, чем во многих других странах. В 1919 году в Марокко число бесплатных врачебных консультаций достигло, приблизительно, одного миллиона; ныне же оно превышает тринадцать миллионов в год.

118. Параллельно с этим, все более и более прогрессивное социальное законодательство, непосредственным образцом для которого служит французское законодательство, обеспечивает рабочим минимальную заработную плату (причем соответствующие постановления строго соблюдаются, чего нельзя сказать о некоторых других странах), максимальный рабочий день, еженедельный отдых и, вообще говоря, всю ту защиту, которой может справедливо гордиться наша эпоха. Инспектора труда следят за тем, чтобы эти постановления соблюдались. Кроме того, Франция ввела профессиональные союзы, обеспечивающие защиту и благосостояние рабочих. Профессиональные союзы быстро развиваются в Тунисе и скоро займут более влиятельное положение в Марокко, где, кстати говоря, марокканцы теперь принимаются в европейские профессиональные союзы и в этом отношении опережают закон.

119. Ощутительным, неоспоримым доказательством положительных результатов совокупности этих мер служит рост населения. Стоит взглянуть на кривую движения населения, чтобы составить себе ясное представление о том, какая проделана работа. Приведу две цифры, которые достаточно показательны. С 1880 года туземное население Туниса увеличилось втрое, а население Марокко увеличилось вдвое с 1920 года; до этого времени оно, как я уже сказал, постоянно уменьшалось.

120. Но такое увеличение численности населения создает новые проблемы. Чтобы расширить и приспособить свою экономику, оставаясь сельскохозяйственными странами по преимуществу, Тунис и Марокко должны озаботиться развитием своих других ресурсов, особенно ископаемых, и создавать новые отрасли промышленности. В этой области опять-таки техническая и финансовая помощь Франции сыграла решающую роль. Ясно, что эти страны никогда не смогли бы сами эксплуатировать свои ресурсы. Горная промышленность, современная сеть путей сообщения — шоссе и железные дороги, а ныне и воздушный транспорт, порты, из которых наиболее известен порт Касабланки, электрификация, с использованием, в особенности, гидросиловых установок — вводят Тунис и Марокко в семью стран с многогранной экономикой, где все возрастающее разнообразие используемых ресурсов и отраслей деятельности позволяет удовлетворять нужды возрастающего населения. Известно, что в 1881 году в Тунисе были только тропы, а теперь там имеется 15 000 километров колесных дорог; там не было портов, а теперь имеется 22 порта, открытых для торговли и навигации. Известно, что в 1912 году товарный оборот в порту Касабланки был незначителен, а теперь он выражается в 7 500 000 тонн, в то время как общий товарный оборот марокканских портов выражается приблизительно в 10 миллионах тонн.

121. Этот экономический прогресс является результатом гармонического объединения усилий Франции, Туниса и Марокко. Французские технические методы и оборудование, финансовые инвестиции, французские и местные, правительственные и частные, сделали возможным осуществление стремлений как туземцев, так и европейцев, обеспечили координацию

работы и интересов и возрастающую и крепнущую солидарность всех элементов населения. В результате, Марокко заняло второе место в мире по производству и первое место по экспорту фосфатов.

122. Будучи убежденным сторонником политики «Пункта IV», французское правительство примет и воспользуется любой помощью извне, если эта помощь будет способствовать полному развитию потенциальных возможностей этих территорий, которых ожидает большое будущее. Что касается того, что делает моя страна, я укажу только, что за один 1951 год государственные средства, инвестированные Францией непосредственно или косвенно в рамках Плана обновления и оборудования Французского Союза, выразились в сумме в двадцать три с половиной миллиарда франков для Туниса и в шестьдесят семь миллиардов франков для Марокко.

123. Получив таким образом достаточные средства к существованию и освободившись от отдельных условий, население этих стран получило доступ к благам культуры. Франция все время стремилась к развитию образования во всех его аспектах. Благодаря систематически проводимой работе, ежегодно все больший и больший процент тунисских и марокканских детей может посещать школы, и потребности быстро растущего населения таким образом успешно удовлетворяются. Не следует забывать, что в этой области пришлось начинать с самого начала. Ограничусь только указанием на то, что в данное время число учащихся ежегодно увеличивается в Тунисе на 20 000 и в Марокко на 25 000 и что 16,5 процента общих бюджетных ассигнований в Тунисе и 17,18 процента общих бюджетных ассигнований в Марокко идут на образовательные цели. Опять-таки, позвольте мне осторожно указать на то, что этого нельзя сказать о некоторых других странах, которые, тем не менее, выступают с обвинениями против нас. По окончании средней школы, учащиеся допускаются во французские университеты наравне с французами и, при этом, их традиции и религия пользуются уважением. Франция остается верной своему либерализму, допускает любые течения мысли и признает любые стремления человеческой души. Франция не только не препятствует развитию населения, за которое она несет ответственность, и не только не игнорирует это развитие, но, напротив, способствует ему и желает его, считая, что это — одна из ее основных задач.

124. Все аспекты этой совместной и все время развивающейся работы тесно связаны друг с другом; трудно поэтому понять, какой идеей руководствуются те, кто пытаются выделить политические проблемы, не учитывая их тесной связи с экономической, социальной и культурной эволюцией. Политические институты должны быть выражением этой эволюции и все растущей зрелости населения. Франция приняла на себя просветительную задачу и задачу внедрения демократических принципов, как это санкционировано международными договорами, и несет ответственность за выполнение этой задачи. Уже достигнут большой прогресс. Другие еще более важные мероприятия, подготавливаются, и Франция готова обсудить их с должным образом уполномоченными представителями.

125. Все это делается совершенно открыто. Не ведется никаких секретных переговоров с целью силой вырвать согласие у более слабой стороны. Как марокканский султан, так и тунисский бей могут совершенно свободно и публично выражать свое мнение. Кто же может утверждать, будто свобода подавляется? То обстоятельство, что иногда при рассмотрении сложных вопросов неизбежны длительные и сложные переговоры никого не может удивлять и еще менее это обстоятельство должно вызывать негодование, при котором страсти берут верх над разумом. Простые решения могут приниматься в отношении стран, все еще находящихся в первоначальной стадии экономической и социальной эволюции, но это неприменимо более в отношении Туниса и Марокко, ибо их проблемы весьма сложны и не допускают никакой импровизации или перерыва в работе.

126. Можно ли оспаривать право Франции, которая является инициатором и руководителем этой эволюции, на суждение о ее этапах и темпах. Кто, как не Франция, может принимать по этому поводу решения? Не возвращаясь к правовой стороне вопроса, о которой я говорил несколько минут тому назад, и не спрашивая, на основании каких полномочий, каких актов Организация Объединенных Наций может рассматривать эти проблемы, я задаю теперь вопрос — как в действительности может наша Организация указывать, какие реформы необходимо провести, каковы будут их этапы и какие учреждения будут их проводить? Ибо в этом-то и заключается весь вопрос. Вас хотят заставить судить не только о существующем положении, но и о том, что следует делать в будущем, т. е. как обеспечить интересы 3 миллионов тунисцев, 8 миллионов марокканцев, 500 000 французов и 150 000 других европейцев, которые ныне совместными усилиями ведут эти территории к высшему расцвету и благосостоянию.

127. Марокканская проблема, так же как и тунисская проблема, заключается главным образом в том, как обеспечить на будущее, по примеру прошлого, сосуществование и мирное и дружественное сотрудничество всех этих элементов, каждый из которых необходим для жизни этих стран. Даже само туземное население не однородно. Оно имеет различное происхождение, традиции, верования и стремления. То, чего удалось добиться под руководством и защитой Франции в прошлом, должно быть обеспечено и продолжаться при новом режиме. Вот в чем заключается политическая проблема.

128. Легко критиковать или выражать пожелания. Мне кажется, что было бы очень неразумно возлагать на Организацию Объединенных Наций ответственность за определение будущей организации этих двух стран, которые находятся в процессе непрерывной эволюции.

129. Может быть найдутся лица, для которых самое важное — отмежеваться от Франции, независимо от того, каковы будут последствия этого. Франция не допустит, чтобы ее изгнали. Я торжественно и решительно заявляю об этом с полного согласия большей части заинтересованного населения, которое лучше чем кто-либо другой сознает, что Франция для него совершенно необходима и что никто не может ее успешно заменить.

130. Цель, которую себе поставила Франция, диктуется ее совестью, вдохновляется ее идеалами и вытекает из принципов, изложенных в преамбуле к ее конституции, и из обязательств, которые она приняла на себя перед Организацией Объединенных Наций. Франция намерена (цитируя нашу конституцию дословно) «вести народы, руководство которыми она взяла на себя, к свободному самоуправлению и демократическому руководству своими собственными делами». Такова ее цель. Франция не откажется от этой миссии. Оспаривал ли кто-либо эту миссию в тот день, когда мы, сообщая, основали Организацию Объединенных Наций и подписали ее Устав? Никто тогда не сомневался в законности нашего присутствия в Северной Африке или в том, что мы правильно понимаем наши обязанности. Для успешности и плодотворности этой миссии ее следует выполнять посредством дружественных договорных соглашений, на основе свободного обсуждения, которые заключались бы без какого-либо индивидуального или коллективного внешнего вмешательства. Эта миссия должна осуществляться постепенно и спокойно, с полным учетом стремлений, забот и интересов всех элементов населения, к какой бы расе они ни принадлежали, каков бы ни был их язык, их религия или их социальное положение.

131. Линия поведения Франции совершенно ясна и против нее никто не может возражать. Нужно ли мне напоминать о том, что именно по просьбе французского правительства Тунис и Марокко были единогласно приняты в прошлом году в члены-сотрудники Всемирной организации здравоохранения? Должен ли я приводить примеры Камбоджи, Лаоса и Вьетнама, получивших независимость в рамках Французского Союза и состоящих теперь членами большей части международных учреждений? Их заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций недавно получили голоса всех членов Совета Безопасности, за исключением одного. Политика Франции эластична; благодаря ей, развитие политических учреждений может приспособляться и приспособляется к возможностям и потребностям каждой территории. Не везде возможно одно и то же в одно и то же время.

132. Что касается Туниса, то французское правительство представило ему подробную программу новых реформ, которые образуют шаг вперед на пути к внутренней автономии. Результатом этих реформ должно быть широкое участие тунисцев в государственных делах. Наша цель в том, чтобы тунисцы были в состоянии принять на себя все возрастающую ответственность. Мы особенно заинтересованы в том, чтобы заручиться содействием тунисской молодежи, которой обеспечен приоритет во всех административных постах их страны. Таким путем мы стремимся к развитию демократической организации на всех уровнях, начиная с основания, т. е. городских управлений и других местных коллективов. Кроме того, по мере проведения в жизнь этих реформ, Франция будет постепенно отказываться от принадлежащих ей на основании договоров полномочий, которые осуществляются ею в настоящее время от имени суверенного Туниса на основании договорной делегации прав.

133. Что касается Марокко, то эволюция началась там на тридцать лет позже, чем в Тунисе, и протекала в весьма отличном от Туниса виде. Но конечная цель была та же: укрепление Марокко и его династии в качестве суверенного государства, развитие его политических и социальных институтов на демократической основе в рамках постепенно расширяющегося самоуправления, защита интересов всех, наилучшее использование всех ресурсов и рабочей силы с тем, чтобы, работая все вместе, мы могли обеспечить благосостояние Марокко и всего его населения. Мы недавно заверили в этом Его Величество султана и готовы в любой момент договориться об основах и методах осуществления такой программы, как мы это уже сделали и делаем в Тунисе.

134. К сожалению, в Тунисе некоторые элементы предпочли насилие и угрозы свободному и дружественному соглашению. Терроризм всегда отвратителен, и нас никогда нельзя будет в чем-нибудь убедить путем террора. Нужно быть преступниками и трусами, чтобы убивать невинных людей, женщин и детей, главным образом тунисцев, которые становятся жертвами бомб, беспорядочно бросааемых или закладываемых злодеями, охваченными фанатизмом или нанятыми теми, кто предпочитает оставаться в тени. Те, кто поддерживают терроризм, наносят непоправимый ущерб делу, которому, по их утверждению, они служат.

135. Вы не должны позволить, чтобы вас обманывали такими методами, чтобы вас поставили в положение пешек в руках хладнокровных расчетливых террористов; вы не должны поддаваться такому преступному шантажу. Франция одна отвечает за ограждение законности и порядка; она одинаково защищает и французов и тунисцев и будет попрежнему держаться твердо и со спокойной уверенностью, не смотря на все провокации.

136. Собрание, подобное нашей Ассамблее, должно очень внимательно взвесить свою ответственность, ибо эта ответственность соответствует тем полномочиям, которыми оно облечено. Самая вероятная вмешательства Организации Объединенных Наций в тунисские дела уже поощряет агитаторов. Она вызвала полное замешательство и создала замешательство в переговорах, которые до этого шли гладко. Меньшинство экстремистов пробует обмануть массы, используя мираж бесплодных дебатов в Ассамблее. Иностранная пропаганда в свою очередь пытается смутить население. В результате — ненужная гибель нескольких десятков жизней, потеря времени и задержка в конструктивной работе, хотя население в целом хочет только работать и жить в мире и безопасности. Некоторые лица поддерживают опасную иллюзию, будто Ассамблея готова их выслушать; ходят слухи о возможности вашего вмешательства против нас. Это — единственная остающаяся надежда, единственный аргумент в устах тех, кто принял на себя тяжкую ответственность за срыв переговоров, которым французское правительство никогда не переставало содействовать.

137. Ваш долг перед самими собой — положить конец этим слухам и этой неопределенности. Пока вы обсуждаете этот вопрос, пока остается малейшая воз-

возможность вашего вмешательства, фанатики сделают все, чтобы помешать дружественному соглашению.

138. Это относится к Тунису. Это может распространиться и на Марокко и, в конце концов, подобное же положение может создаться и в других странах.

139. Какие страны не испытывают затруднений на почве расового, языкового или религиозного антагонизма? Я спрашиваю, думают ли они, что они смогут избежать всякого вмешательства извне, всякой попытки вмешательства, если Организация Объединенных Наций примет принцип или даже только допустит такую возможность в отношении Туниса и Марокко? Рано или поздно Организации Объединенных Наций придется быть арбитром в этих чрезвычайно деликатных проблемах меньшинств. Верит ли кто-либо в самом деле, что это может способствовать международному миру согласно статье 1 Устава?

140. Вместе с тем, принятие внесенных предложений будет означать угрозу внутреннему единству государств и вызовет тревогу и распри, которые будут поддерживаться извне. Чем больше я об этом думаю, тем больше убеждаюсь в том, что речь идет не только о Северной Африке, не только об интересах Франции, — о тех жизненных интересах Франции, которые она имеет право защищать и будет защищать всеми своими силами, — но также и о здоровой концепции Организации Объединенных Наций. Искажение этой концепции может быть губительно как для самой Организации, так и для государств — ее членов — и для дела мира.

141. Я вам говорю об этом со всей откровенностью, с которой я должен говорить, независимо от того, друзья ли вы или враги. Я вам говорю об этом, несмотря на то, что все вы без исключения знаете из истории ваших собственных народов, как Франция всегда защищала угнетенных и как глубоко она уважает свободу и достоинство человека и наций. Франция, больше чем какая-либо другая страна, уважает национальное чувство, которому она всегда с гордостью служила и которое она не смешивает и никогда не будет смешивать с тем, что называют иногда национализмом, но что является слепым и преступным фанатизмом. Больше чем какая-либо другая страна Франция стремится, поскольку это касается ее самой, порвать не только с устаревшей концепцией колониализма, которая определена осуждена в ее конституции и в строе ее институтов, но даже и с национализмом, который является проявлением узкого эгоизма.

142. Франция считает, что она не отказывается от выполнения своего национального долга и не пренебрегает своими подлинными интересами, входя в расширенные коллективы, которые образуются под влиянием исторических факторов или необходимы в силу географических или экономических условий, ибо такие коллективы всегда являются выражением солидарности людей и наций.

143. Таков, например, Французский Союз, санкционированный нашей конституцией 1946 года — ровесницей подписанного в Сан-Франциско Устава и воодушевленной теми же принципами. Французский Союз является результатом стремления к объединению государств и территорий, при котором они сохраняют свои индивидуальные особенности и свои будущие возможности, и определяют свой строй, отвечающий их положению, их способности к самоуправлению и к

несению ответственности. Это — ассоциация, участники которой, как в Европе, так и вне ее, подчиняются, однако, интересам общего дела, и каждый отдает свои силы для защиты и развития всех. В этих общих рамках население каждой из этих стран должно развиваться, материально и политически, в направлении к более высокому уровню, на котором его особенности и способность к свободному руководству своими собственными делами укрепятся и утвердятся.

144. Для народов, судьба которых таким образом связана с Францией, было бы ошибкой следовать политике, которая может привести к разобщению, разделению или борьбе друг с другом. Мы вполне проникнуты духом Устава и стремимся к достижению провозглашенных в нем целей. Есть люди, которые думают, что они могут добиться этих целей путем создания отдельных единиц, брошенных на произвол судьбы, внутри которых будет в полной мере проявляться расовая рознь, ведущая их к экономической гибели. Но мы желаем добиться осуществления этих целей путем создания крупных политических и экономических коллективов. Вместо политики расчленения мы предлагаем политику объединения.

145. Широко распространенная мысль, будто ключ к благосостоянию народов лежит в неограниченной и полной независимости, по нашему мнению, ошибочна. Точно так же как свобода является неотъемлемым правом человека и нации, независимость имеет относительное значение и приобретает постепенно. Человек может быть независимым только, поскольку он способен выполнять свои обязательства и удовлетворять свои потребности. Всем странам мира приходится теперь считаться с необходимостью в солидарности и с фактом взаимозависимости. Ни одна более или менее важная проблема не может более разрешаться в пределах государственных границ одной нации.

146. Совершенно то же верно и относительно суверенитета. Суверенитет утратил свое абсолютное значение. Франция, в соответствии со своей конституцией, соглашается — но только на условиях взаимности — со своей стороны, добровольно передать или уступить часть своих суверенных прав какому-либо сверхнациональному органу. Франция видит в этом путь к созданию нового мира, крепче спаянного и более мирного, в котором великие задачи, выходящие за пределы национальной организации, выполнялись бы совместно в общих интересах, и всеобщий мир был бы обеспечен не хрупкими договорами или такими сделками, которые тотчас же денонсируются или забываются в зависимости от каприза групп, владеющих преходящей властью, но мир и мирное сотрудничество охранялись бы общими и постоянными учреждениями, которые служили бы символом солидарности объединенных и обобщенных интересов.

147. Именно эта идея и лежит в основе нашей политики в Европе. Она вышла из стадии планирования. Два месяца тому назад она вылилась в определенную форму и стала реальностью в виде Объединения стали и угля, образованного шестью европейскими странами, насчитывающими 156 миллионов населения и объединившими на основании договора, заключенного на 50 лет, производство этих двух основных отраслей промышленности. Таким же образом будет создана общая армия, не коалиционная армия, т. е. конгломерат национальных армий, но армия с единой органи-

защитой, предназначенная служить орудием совместно вырабатываемой политики. Взяв на себя эту инициативу и, нужно сказать, этот риск, Франция указала путь, который должен вывести нас из рамок национализма. Франция по собственной воле подчиняется общей дисциплине. Своим собственным примером Франция служит новому идеалу, который предназначен служить основой обновленного строя.

148. Но все это требует подготовки и осторожной и систематической работы. Франция считает, что она сделала бы серьезную и непростительную ошибку, если бы она допустила, чтобы еще недостаточно развившиеся территории, за которые она в настоящее время в различной степени несет ответственность, объявили себя независимыми государствами, до того как они в состоянии сами нести связанные с этим тяжелые обязанности. Опасно заманивая независимость, если она будет получена преждевременно, будет скорее фиктивной, чем реальной, и поставит под угрозу не только законные интересы Франции и все те другие интересы, которые Франция обязалась защищать, но и дальнейшее развитие территорий, которые мы не можем оставить на произвол судьбы и анархии.

149. По всем этим мотивам, которые я вам добросовестно изложил, мое правительство заявляет, что оно должно честно предостеречь Ассамблею относительно последствий вмешательства, на которое Франция ни в коем случае и ни при каких условиях не может согласиться. Поэтому Франция не согласится ни на какое обсуждение ни принципиальной стороны, ни методов такого вмешательства.

150. Если Франция чувствует себя вынужденной выступить против того, что она считает роковой ошибкой и результатом опасного непонимания одного из основных принципов Устава, то это вовсе не означает, что она относится без уважения к Организации Объединенных Наций или что она забывает о своей обязанности быть лояльной в ее отношении; о том, что она обещала и ныне повторяет это обещание выполнять все свои международные обязательства.

151. К счастью, наряду с теми опасениями и оговорками, которые я только что изложил от имени своей страны, я могу указать также и на положительные явления — на те наши общие достижения, в которых в известной степени участвовал и наш Генеральный Секретарь. Что касается меня, то я буду очень сожалеть об отставке г-на Трюгве Ли, если она будет окончательно решена, так как его уход нарушит ту личную непрерывность в нашей работе, о которой я только что говорил.

152. Мы должны, по справедливости, признать, что в некоторых областях Организация Объединенных Наций достигла ощутительных результатов. Так, следует отдать должное успешной работе в экономической и социальной областях, работе, которую Организация выполнила для оказания эффективной помощи мало-развитым странам — совместной работе, в которой мы всегда будем участвовать по мере наших сил и возможностей.

153. Равным образом Франция будет попрежнему участвовать вместе с другими странами в защите свободы и мира. Моя страна испытывает чувство удовлетворения по поводу результатов, достигнутых Организацией Объединенных Наций в политической области,

и по поводу поставленных себе этой Организацией в данной области дальнейших задач. Франция считает, что разоружение остается идеалом, к осуществлению которого следует стремиться, и надеется, что теперешняя и будущая работа не послужит для народов мира поводом к разочарованию.

154. В Корее Организация Объединенных Наций добилась торжества международной справедливости. Она коллективными силами оказала противодействие неприкрытой агрессии и, благодаря жертвам, понесенным главным образом американским народом, нападению Организации не изменила своему назначению. Принципы Организации остались непоколебленными; ценою жестоких боев те армии, которые сражаются под ее знаменами, остановили агрессора и заставили его отступить, освободив всю захваченную им территорию.

155. Так был наказан агрессор, и в течение полутора лет Организация Объединенных Наций пытается восстановить мир. Мы знаем, что переговоры о перемирии были успешными, за исключением одного вопроса, именно, вопроса об обмене военнопленными. Дебаты в Первом комитете подтвердили это. Вместе с тем они пролили свет на все сложные аспекты проблемы освобождения и репатриации военнопленных, решение которой может, по нашему мнению, быть достигнуто только на основе немедленного освобождения всех военнопленных в момент прекращения военных действий, исключая, таким образом, применение каких-либо методов насильственной репатриации или принудительного задержания. Я твердо надеюсь на то, что условия беспристрастного применения этого принципа, направленного на защиту военнопленных, будут выработаны Первым комитетом, где все делегации единогласно выразили свое желание найти справедливое и достойное решение, которое положило бы конец страданиям и бедствиям несчастной страны.

156. Не усматривайте в том, что мы говорим о своих тревогах и об основаниях, на которых строим свои надежды, ничего мрачного или обескураживающего, ибо мы совершенно искренно верим в будущий успех на пути к выполнению той задачи, которая была поставлена семь лет тому назад. Даже критика конструктивна, если ее цель — лучше ознакомить нас с нашими задачами и руководить нашими общими усилиями. С нашей стороны такая критика является выполнением нашего долга перед всеми представленными здесь странами, перед Организацией и перед самими собой.

157. Я хотел бы, чтобы все здесь присутствующие убедились в нашей искренности и в тех чувствах, которыми вдохновлялись мои слова, чтобы каждый был уверен, что речь идет не о защите Францией своих национальных интересов, как бы законны они ни были, но о будущем Организации Объединенных Наций. Угрожающий ей кризис не может быть предотвращен ни применением силы, ни принятием какого-либо предложения или резолюции. Как хирург старается избежать операции, если больной проходит через острый кризис, так не могут выноситься справедливые и постоянные решения в разгаре бушующих страстей.

158. Что касается Франции, то она все еще готова нести свою значительную долю в любом риске и участвовать во всех мероприятиях, представляющих общий интерес; она ни в каком случае не намерена пе-

рекладывать на других ту ответственность, которая лежит на ней одной и на которую она обращает ваше внимание в полном сознании своего долга.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Ирака просит слова к порядку ведения заседания.

160. Г-н эль-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Почтенный глава французской делегации выступил в этих общих прениях отнюдь не с речью общего характера. Он специально обсуждал и анализировал конкретный вопрос о Тунисе и Марокко. Ввиду характера общих прений, этот вопрос трактовался таким образом, что было бы правильно дать немедленный ответ. Поэтому я прошу Председателя разрешить мне, хотя это и не вполне соответствует установленному порядку, ответить немедленно на столь важную речь.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В ответ на только что поставленный вопрос я хотел бы указать Генеральной Ассамблее, что ничто сказанное представителем Франции не нарушило установленного порядка. Как хорошо известно представителю Ирака, выступая на общих прениях, представители обычно обсуждают любые стоящие на повестке дня вопросы, которые их особенно интересуют. Я нахожу, что представитель Франции был безусловно вправе говорить по любому вопросу повестки дня. Поэтому я должен вынести постановление, что представитель Франции имел право говорить о всем том, о чем он говорил.

162. Г-н эль-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я не хочу, чтобы меня неправильно поняли. Представитель Франции имеет право говорить о чем ему угодно. Мы приветствуем каждого, кто свободно выражает свое мнение. Но дело в том, что если он затронул конкретный вопрос, то не будет ли справедливым и уместным, если и противная сторона получит возможность ответить ему вне очереди?

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Все что я могу сказать в ответ — это, что я не уверен, что данный вопрос есть вопрос к порядку ведения заседания и что в моем списке значится целый ряд ораторов, которые еще не приняли участия в наших прениях. Я совершенно уверен, что в этом списке имеются имена представителей, которые воспользуются возможностью выразить противоположную точку зрения по вопросу, затронутому представителем Франции. Поэтому я предлагаю продолжать общие прения и буду предоставлять слово в порядке записи ораторов. Теперь я предоставляю слово представителю Нидерландов.

164. Г-н ЛУНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прошло семь лет со времени создания Организации Объединенных Наций. Мы собрались теперь в нашем великолепном новом здании. Означает ли тот факт, что мы имеем теперь свою постоянную «мастерскую», что мы определенно вступаем в эру лучших международных отношений? Генеральный Секретарь, о намерении которого оставить свою должность мы только что с сожалением узнали, в своем вступительном заявлении [376-е заседание] указал, что в 1945 г. Организация Объединенных Наций имела постоянное местопребывание только в сердцах людей.

165. Теперь нам принадлежит внушительное здание из стали и камня, но вполне ли мы уверены, что теперь

мы имеем такие же глубокие корни в сердцах людей, какие мы имели семь лет тому назад? Это, по нашему мнению, важный вопрос, ибо именно от того, что происходит в сердцах людей, зависит успех нашей Организации и судьба тех принципов, которые она защищает. Мы служим идеалу, но мы также должны быть реалистами, а при реалистическом подходе необходимо учитывать, что политика есть искусство возможного и что желаемого не всегда можно достигнуть сразу же. Неумеренная критика может отвлечь нашу Организацию в сторону от каких бы то ни было возможностей синтетического решения и завести нас в дебри бесплодных словесных пререканий. Рядовой человек повсюду ожидает от нас чего-то большего, чем речи и красноречие. В первую очередь и больше всего он желает и ждет мира и безопасности, чтобы в условиях мира и безопасности осуществлять строительство в других областях — социальной и экономической и культурной.

166. И вот, именно, поскольку это касается мира и безопасности, Организация Объединенных Наций не оправдала еще тех ожиданий, которые зародились в 1945 г. Причина этого всем нам известна. В 1945 г., когда вторая мировая война приближалась к концу, были основания надеяться на постоянное согласие между теми государствами, которые объединили свои силы против тоталитарных агрессоров на востоке и на западе. Теперь мы видим, что этот идеал все еще далек от осуществления, что наш мир снова разделен и ему снова угрожают агрессивные вожаки. Политическая атмосфера снова чрезвычайно напряжена и может разразиться буря. Мы снова должны проявить максимум энергии, чтобы обороняться и обеспечить коллективную безопасность и коллективное сопротивление агрессии или опасности агрессии.

167. В одном случае, а именно — в Корее, Организация имела возможность и желание действовать в этом направлении только благодаря хорошо известным исключительным обстоятельствам. Агрессия 1950 года в Корее поставила перед Организацией Объединенных Наций вопрос о ее основной ответственности. Призыв Совета Безопасности о вооруженной и иной помощи, необходимой для отражения нападения и восстановления мира и безопасности в этом районе, нашел широкий, смелый и великодушный отклик. Генеральная Ассамблея, или, по крайней мере, большинство ее членов, также поняла, что необходимо обеспечить возможность коллективных мероприятий в тех случаях, когда, вследствие разногласий между постоянными членами Совета Безопасности, последний лишен возможности принимать решения и место силы займет бессилие. Я имею в виду резолюцию об объединенных действиях в пользу мира [377 (V)]. Но мы должны быть на страже, чтобы отвратить опасность ослабления сознания единства цели, продемонстрированного в этих двух случаях, — ослабления под влиянием тех, кто заинтересован в расстройстве наших рядов, в сеянии взаимного недоверия между нами и в том, чтобы возбудить одну часть мира против другой.

168. Мы желаем и стремимся заключить достойный мир теперь, когда агрессор отброшен на свои первоначальные позиции. Но наше твердое решение защитить принципы Организации Объединенных Наций при урегулировании корейского вопроса должно быть непоколебимо.

169. Кроме тех случаев, когда фактический вооруженный конфликт вынуждает к отражению агрессии силой оружия, современный мир живет в атмосфере так называемой холодной войны или, как предпочитают говорить некоторые, холодного мира. Никто не будет утверждать, что это — удовлетворительное положение вещей или что холодная война или холодный мир особенно способствуют достижению целей, указанных в Уставе.

170. Хотя холодная война и холодный мир гораздо менее разрушительны, чем настоящая «горячая» война, мы не должны закрывать глаза на те аномалии и несправедливости, которые вытекают из теперешнего напряженного положения во всем мире. Другими словами, мы не должны удовлетворяться решением сохранять до бесконечности послевоенный статус кво в некоторых частях мира и должны попытаться мирными средствами исправить явно несправедливое и нездоровое положение. В результате второй мировой войны некоторые страны все еще остаются искусственно разделенными на части и находятся под иностранной оккупацией. Никакими мирными договорами жизнь в этих странах не была еще введена в нормальное русло, как это должно было быть. Я имею в виду расчлененную Корею, расчлененную Германию, оккупированную Австрию, и этот перечень отнюдь не полный.

171. Кроме того, все еще налицо то опасное отсутствие равновесия сил, которое угрожает судьбе свободного мира с самого прекращения второй мировой войны. Поэтому мы считаем, что необходимо, хотя бы в ограниченной региональной сфере, постепенно накапливать силы на стороне свободной части человечества, чтобы таким образом постепенно исправить это нестерпимое положение, если мы не сможем устранить неравновесие путем эффективной системы соразмерного сокращения вооружений и вооруженных сил под столь же эффективным международным контролем. Но мы глубоко сожалеем, что позиция, занимаемая до сих пор правительством Советского Союза в Комиссии по разоружению, не оставляет больших надежд на успех в этом отношении.

172. Я упомянул о региональной обороне, которая должна восполнить отсутствующую более широкую систему безопасности. Прежде всего я имею в виду Северо-атлантический пакт. Мы являемся теперь свидетелями всевозможных уловок коммунистов, пытающихся посеять вражду между странами Атлантического пакта, объединяющими имеющиеся в их распоряжении средства обороны, исходя из неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, предусмотренного в статье 51 Устава. Враги свободного мира, новидимому, ошибочно думают, что те искренние расхождения во мнениях, которые, в сущности, являются логическим следствием свободы мысли и разнообразия видов национальной ответственности, являются признаком распада среди тех, кто решил сообща противостоять агрессии там, где бы она ни произошла. Мы знаем, что тоталитарному сознанию недоступно понимание подобной прямоты выражения мнений между свободными странами, так как в поработанных тоталитарных странах не разрешается никакая свободная индивидуальная мысль, если она направлена против высшего закона, произвольно установленного в центре теми, кому принадлежит верховная власть.

173. Но будет серьезной ошибкой со стороны коммунистического мира, если, вследствие этого непонимания, он решит, что, поскольку речь идет об основных целях Северо-атлантического пакта (и я снова подчеркиваю, что эти цели не противоречат тем целям безопасности, которые поставлены Организацией Объединенных Наций), единство воли и цели стран Северо-атлантического пакта может быть подорвано или нарушено. В интересах международного мира никто не должен делать таких ошибочных выводов. В этой общей решимости стран Северо-атлантического пакта кроется основная жизненная сила. Естественно, что от времени до времени могут иметь место расхождения во мнениях относительно способов и средств, но подобных расхождений нет в отношении конечной цели — коллективной защиты против агрессии.

174. Мы считаем Северо-атлантический пакт одним из самых важных вкладов в дело той широкой коллективной безопасности, установления которой требует Устав. Мы отдаем себе отчет в том, что в этой более широкой области Совету Безопасности, по хорошо известным нам причинам, не удалось организовать постоянные международные вооруженные силы для поддержания международного мира и безопасности. При таких обстоятельствах пришлось искать других путей в рамках Устава. Их необходимо было найти. Все свободные страны мира могут радоваться тому, что это крушение наших надежд в более широком плане не привело к пассивному принятию неудачи. Точно так же можно надеяться, что другие примеры коллективной организации в других частях мира помогут укрепить безопасность в определенных районах и упрочить Организацию Объединенных Наций в целом.

175. В связи с этим я хочу сказать еще несколько слов о значении региональной организации, так как наш бельгийский коллега только что блестяще и подробно изложил этот вопрос.

176. Мы являемся свидетелями все большего и большего объединения Западной Европы. Там в процессе борьбы отдельных наций за свое существование вновь осознана необходимость в международном и даже сверхнациональном сотрудничестве для лучшего обеспечения политического, экономического и социального бытия всех заинтересованных сторон. Мне не нужно напоминать вам о Бенилюксе — о том объединении, которое является для трех его участников первым успешным опытом междоевропейского сотрудничества. Совет Европы выполняет чрезвычайно полезную подготовительную работу в этой области.

177. В экономической и финансовой областях великодушная помощь по плану Маршалла, предоставляемая Соединенными Штатами, привела к созданию Европейской организации экономического сотрудничества. Европейский платежный союз действует в качестве расчетной палаты, через которую проходит не менее 60 процентов торговых платежей всего мира. Европейское объединение угля и стали — план, с которым связано имя министра иностранных дел Франции (так называемый план Шумана), подобно другим дальновидным начинаниям последних лет имело своим результатом создание подлинного сверхнационального органа.

178. В области безопасности заложена основа для европейского оборонительного содружества, которое может в конечном результате привести к признанию общей для всей Западной Европы политической власти, другими словами, к какой-то западноевропейской федерации или конфедерации. Правда, предстоит преодолеть еще много затруднений, но я полагаю, что, что бы ни случилось, происходит очень важная эволюция, и государственная власть начинает сознавать жизненную необходимость в том, чтобы проломить брешь в устаревшей концепции абсолютного суверенитета.

179. Региональная идея, в основе которой часто лежит естественное сходство и общность положительных интересов, очевидно укрепляется. Становится ли вследствие этого менее привлекательной и менее необходимой идея универсальной Организации Объединенных Наций? По нашему мнению ответ на это должен быть определенно отрицательным.

180. Организация Объединенных Наций полностью сохраняет свое значение не только как воплощение известной веры, но прежде всего как орудие для претворения этой веры в дело и для приложения ее на практике, чтобы способствовать установлению всеобщего мира и общего благополучия. Однако путь, который ведет к универсальному согласию и пониманию, неизбежно — долгий путь, ибо в универсальной организации расхождения мнений и интересов неизбежно глубже и многочисленнее, чем в небольших и более однородных группах. Поэтому не приходится удивляться тому, что когда необходимо удовлетворить срочные и непосредственные нужды безопасности или взаимопомощи, заинтересованные группы не пренебрегают возможностью более быстрого решения в более тесной сфере.

181. Организация Объединенных Наций может вдохнуть жизнь в более обширное содружество, только если она докажет, что она может быть столь же реалистична и эффективна, как и более ограниченные международные группировки. Организация не может и не должна ни на момент упускать из виду свои высокие цели и принципы, но она не должна, вместе с тем, пытаться проводить нереальные и преждевременные решения, которые не отвечают действительности. Мы должны организовать наши общие силы и ресурсы вместо того, чтобы растрачивать их на часто ненужные и отнюдь не неизбежные раздоры.

182. Если, с одной стороны, мы являемся свидетелями этой возрастающей тенденции суверенных государств к региональному или международному объединению в различных степенях и с различными целями, то, с другой стороны, мы видим зарождение новых свободных государств, которые, по вполне понятным причинам, особенно ревниво охраняют свою недавно приобретенную независимость и власть и горячо стремятся к тому, чтобы эти блага были в ближайшее же по возможности время предоставлены всем другим народам и территориям, которые еще не достигли самоуправления. Они настаивают на скорейшем осуществлении Устава, согласно которому участники его должны уважать принципы равноправия и самоопределения народов.

183. Мы все, по нашей доброй воле, торжественно обязались поступать в соответствии с принципами

Устава. Но это не означает и не может означать, что при наличии в нашем мире такого разнообразия условий и степеней социального, экономического и политического развития, можно найти патентованные средства, которые были бы одинаково применимы везде. Поэтому те, кто управляет самоуправляющимися территориями, должны быть и практиками и идеалистами, если они не хотят, преждевременно отказавшись от возложенных на них обязанностей по содействию развитию и самоуправлению, оказаться виновными в невыполнении своих обязательств.

184. Могу, кстати, сказать, что эта проблема относится вовсе не только к тем государствам, которые управляют отдаленными или заморскими самоуправляющимися территориями. В пределах многих метрополий имеются отдельные группы населения, слишком примитивные и слишком мало развитые, чтобы самоуправляться. То обстоятельство что не было принято никакого обязательства сообщать Организации Объединенных Наций сведения о такого рода самоуправляющихся группах, может только подтвердить правильность моего тезиса, что задача ответственной управляющей власти не может быть определена или ограничена на основе нетерпеливых эмоций доброжелательных соседей или друзей.

185. Это — деликатные, трудные и сложные вопросы. Нам приходится иметь, в той или иной мере, дело с совокупностью территориальных, национальных и международных интересов, между которыми имеется значительная взаимная зависимость. Когда возникает конфликт или спор или когда необходимо дать известную оценку, Генеральная Ассамблея должна, выполняя свою конструктивную роль, учитывать все эти факторы и рассматривать каждый отдельный случай отдельно — по существу. Я думаю, что, как общее правило, мы должны, по возможности, предоставлять самим сторонам разрешать свои затруднения. В тех случаях, когда наша компетенция несомненна, мы должны склонять стороны к исполнению, по возможности, всех способов мирного урегулирования, указанных в Уставе, или других мирных средств по своему собственному выбору.

186. Я сказал «в случаях, когда наша компетенция несомненна». Здесь перед нами опять-таки чрезвычайно сложная проблема. Наш Устав является компромиссом между различными индивидуально-национальными точками зрения. Каков смысл пункта 7 статьи 2 Устава, это, как показал опыт, спорный вопрос, и не в интересах Организации Объединенных Наций игнорировать то обстоятельство, что не все члены Организации одного мнения по этому вопросу.

187. Наша Организация в той форме, которая была придана ей ее участниками, не является ни сверхгосударством, ни всемирным правительством. Мы не должны исходить из предположения, будто она является тем или другим, ибо это было бы началом конца Организации Объединенных Наций. Дело в том, что государства-члены Организации приняли на себя определенные обязательства, но не более этого и не менее этого. Дело в том, что то, что называют частной жизнью государств, т. е. область внутренней компетенции и внутренних дел, лежит в сфере обязанностей самих соответствующих государств.

188. В тех случаях, когда возникают серьезные сомнения, мы должны передавать вопрос в наш высший судебный орган — в Международный Суд, и моя страна очень сожалеет, что в прошлом к этому не прибегали чаще. Когда возникают серьезные сомнения относительно того, где кончается *jus constitutum* и начинается *jus constituendum*, мы не должны по посторонним мотивам настаивать на таком решении вопроса, которое может подорвать престиж Организации Объединенных Наций.

189. В некоторых кругах наблюдается тенденция читать между строк Устава. Я упомянул о пункте 7 статьи 2. Упомяну также о главе XI относящейся к самоуправляющимся территориям и управляющим державам. В Уставе справедливо проводится различие между самоуправляющимися территориями, о которых идет речь в главе XI, и международной системой опеки, которая регулируется в главе XII. Здесь две различные проблемы; две различные категории прав и обязательств.

190. Здесь опять-таки мы должны быть осторожными и не переступать пределы, указанные самим Уставом. Никак нельзя произвольно подменять главу XI главой XII. Вместе с тем, в неумеренной критике, которая каждый год все в более резком тоне и все в большем объеме направляется против управляющих держав, ответственных за самоуправляющиеся территории, делается именно эта попытка. Управляющие державы, которые приняли главу XI Устава, приняли таким образом на себя известные обязательства, как священный долг. Но они не отказались от своих исключительных прерогатив при выполнении принятой на себя задачи. Разумеется, у них есть обязательства, но у них также есть и свои права. Отнюдь не в интересах самоуправляющихся территорий, чтобы необходимое равновесие между этими обязанностями и правами игнорировалось или нарушалось. Хорошо известна поговорка, что у семи нянек дитя без глазу.

191. Я не имею в виду на этих общих прениях высказываться по всем важнейшим вопросам, стоящим перед Ассамблеей. Моя делегация будет иметь достаточно возможности сделать это в главных комитетах.

192. Принятая нидерландским правительством политика направлена на укрепление, расширение и координацию различных форм международного сотрудничества в политической, военной, экономической, финансовой, социальной и культурной областях, в каком-то сотрудничестве моя страна принимает участие. Наша вера в дело Организации Объединенных Наций остается одной из главных основ нашей внешней политики. Поэтому я позволил себе указать на некоторые явления, которые, по нашему мнению, если на них не обратить внимания, могут подорвать основы нашей мировой Организации.

193. В связи с этим я должен заявить, что, поскольку речь идет о положительной стороне работы Организации Объединенных Наций, нидерландское правительство следит с особым интересом за положением вопроса о помощи малоразвитым странам и содействии, таким образом, созданию более крепкого и устойчивого мира. Мы удовлетворены тем, что этот

вид помощи растет из года в год. С другой стороны, приходится сожалеть о том, что до сих пор нельзя было предоставить достаточных финансовых средств для этой помощи. Причины этому лежат в экономических затруднениях, в недостаточном международном сближении и, вероятнее всего, в том, что страны западного мира должны нести слишком тяжелое финансовое бремя для защиты своей собственной безопасности.

194. Некоторое время тому назад представитель Чили г-н Санта-Крус предложил [A/C.2/L.77] создание международного фонда для экономической помощи малоразвитым странам. Мы рады, что под эту идею подводится деловая основа, благодаря исследованиям, проведенным Секретариатом и Экономическим и Социальным Советом. В прошлом году делегация Нидерландов поддержала предложение Чили, но мы считаем, что подобный план может быть осуществлен, только если нам удастся добиться более конструктивного сотрудничества между более развитыми и менее развитыми странами. До тех пор, пока взаимоотношения между этими двумя категориями народов, по тем или иным причинам, остаются иногда чрезвычайно противоречивыми, мы вряд ли сможем добиться благоприятных и реальных результатов. Здесь мы наблюдаем очевидную взаимозависимость политических и экономических факторов и здесь мы также должны пытаться установить благоприятную атмосферу для более ясного понимания законных интересов всех заинтересованных стран. Иначе мы лишь создадим новые конфликты или обострим существующие.

195. Генеральная Ассамблея — не суд. Мы — политический орган, и преждевременное решение или осуждение отнюдь не лучшее средство убеждения. Генеральная Ассамблея может только выносить рекомендации. Права ее ограничены, ибо ее основной функцией не является непосредственное вмешательство, ее функции носят скорее консультативный характер, т. е. она должна обсуждать вопросы, развивать дружественные отношения, поощрять соблюдение прав человека и основных свобод и экономический и социальный прогресс и т. д. Однако поощрять — не значит навязывать. Поэтому мы можем действовать только постепенно, ибо в нашем разном мире разработка общеобязательных норм поведения требует времени.

196. Мы живем ускоренным темпом послевоенного переходного периода, и Организация Объединенных Наций должна быть координирующим и стимулирующим фактором. Но если дискуссии и рекомендации окажутся политической самоцелью, то подобная работа может сделать невозможными те результаты, которые могли бы быть достигнуты беспристрастными указаниями. Мы только оттолкнем государства и народы от нашей Организации и поощрим новый изоляционизм.

197. Перед нами стоят жизненно важные для всех нас проблемы. Всеобщий мир не обеспечен, и в некоторых странах люди сражаются и умирают. Стремление к национальной свободе там, где она еще не достигнута, борьба за права человека и за достойный уровень жизни являются тяжелой нагрузкой, и мир

уже колеблется под бременем неразрешенных проблем восстановления после причиненных двумя мировыми войнами разрушений — войнами, происшедшими на протяжении одной четверти века.

198. Организация Объединенных Наций может быть чрезвычайно полезна как такое учреждение, где нации всего мира могут объединять свои знания и свою энергию, разрабатывая планы сотрудничества для преодоления препятствий, лежащих на нашем общем пути. Постараемся же искренне понять точку зрения каждого из нас и наши мотивы, чтобы изыскать способы и средства к примирению противоположных интересов на основе общей основной политической веры.

199. Этой нормой является или во всяком случае ею должен быть Устав. Мы знаем, что он далек от совершенства. В 1955 году он будет пересмотрен.

Это — серьезный вопрос, в котором мое правительство глубоко заинтересовано. К этому вопросу необходимо тщательно подготовиться, и поэтому мы приветствуем предложения, внесенные в этой Ассамблее о том, чтобы заранее выработать правила для подготовительной комиссии. Но в настоящее время у нас есть Устав. Мы его приняли таким, каков он теперь. Он внушил нам надежду, он дал нам руководство и придал начальную силу. Пусть же он внушит нам мудрость, чтобы мы могли согласовывать наши действия.

200. Я молюсь о том, чтобы по указаниям Всевышнего мы смогли превратить Организацию Объединенных Наций в еще более действенное орудие для достижения тех великих целей, которым она себя посвятила.

Заседание закрывается в 5 ч. 55 м. дня.